

АНЯ КАТАМАРИ

ХОЧУ ИНАЧЕ

СТИХИ И РИСУНКИ

Аня Катамари

Хочу иначе. стихи и рисунки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18976277

ISBN 9785447487645

Аннотация

Сборник включает в себя стихотворения и рисунки, созданные в период с 2009-го по 2016-й годы. Это первая крупная публикация автора. Стихи Ани метафоричны, но вместе с тем – очень предметны. Мы рады, что этот сборник осуществился, и надеемся, что он найдет своего зрителя и читателя.

Содержание

2016 – 2015	5
Всякий бармен устраивается у бара...	7
Ты – рыбка, вечно ускользящая из рук...	8
Не навлекай на себя беду, не броди по дну...	10
Донна Тинья	12
Жене	14
Такие, готовые ко всему...	15
2014	17
Святая Элла поет с пластинки...	20
Баррикады	21
Анечке	22
Галлы	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Хочу иначе
стихи и рисунки
Аня Катамари**

Всем сбывшимся и несбывшимся

© Аня Катамари, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

2016 – 2015

Всякий бармен устраивается у бара...

Всякий бармен устраивается у бара
Даже когда идет отдыхать в даунтаун с друзьями
Во вторник вечером на танцполе пусто. Едва ли пара
Давно захмелевших танцует диско. И между нами

Пара бокалов вина и коллинз с джином из Нью-Орлеана,
Захлебнувшегося океаном, горем и джазом
Думал ли ты о том, что вообще-то странно —
Называть ураганы женскими именами?

Думал ли ты о том, что во всякий вечер,
Что переходит в ночь, хочется карнавала
О том, что случайностей – нет, и любая встреча
Много сулит, но на деле дает так мало

Если трети весны уже нет, то каким же чудом
Могут стать остальные ее две трети,
Настоянные на желании обоюдном —
День или два пережить – до следующей встречи.

Ты – рыбка, вечно ускользающая из рук...

Ты – рыбка, вечно ускользающая из рук
Я фишермен, а ты, стало быть, – мой досуг.
А у меня – ни приманки, ни невода, что рвет из рук
Прибоем.
Роем густеют мысли, ласковый мой приют.
Если не пнут ногою – так засмеют.
Мне бы все баловаться словами да рисовать
Если и звать тебя, то только – к себе в кровать
Простынь волнами, но что тебе – той волны:
Почти не знакомы с тобою, и не хмельны.
На оси континента общего вертимся, будто врозь
Оно очень хотело срастись. Но не срослось.

Не навлекай на себя беду, не броди по дну...

Не навлекай на себя беду,
Не броди по дну,
Не оголяй колен, не признавай вину
И не буди, ты не буди меня, если вдруг засну

Я – тихий ходок меж селей,
Сталкер гнилых болот
Нет вовсе промаха, если не целить
И нет того самолета, что без турбины пошел на взлет

Я брала тяготы на себя,
Тяготы влѣгкую находили меня —
По ярким футболкам, рисункам на коже, заметным
следам

Мимо отмелей, мимо мелей
Мимо талых ручьев —
Шли без штурмана, без каравана, сели, когда устали, сели
И больше не поднялись. Без слов

Все потратили, все, не спросили – сбьли:
Куркуму, ляпис-лазурь и тонкую шерсть
И корили себя – было поздно; себя корили

Но оно всегда как? – есть только то, что есть

Данность, с которой не вычесть,
К которой – не плюсовать. Честь,
Что ты клялся закласть, последней. Но так, упрямую, –
не отдал.

Донна Тинья

У донны Тиньи дрожат поджилки,
Она вытряхивает из копилки
Последнюю мелочь – на хлеб и вилки

Мельхиоровые, как у соседки Нины.

И пьяные мачо – по донне не плачут,
Но Тинья не промах сама, тем паче,
Что лучше всех в школе играла в мяч,

Теперь, правда, весит под сто кило.

Зато донна Тинья печет эклеры,
И те – хороши, всем понятно, без меры.
Продувшие галлам легионеры

Под пихтой в саду донны Тиньи лежат.

В ушах донны Тиньи блестят топазы,
И море – все дальше, от раза к разу
От порога ее. Одной хлесткой фразы

Теперь хватает, чтобы убить наповал.

Но донна едва ли признает, что это – старость

И что эклеры, пожалуй, лучшее, что осталось
От всей долгой жизни ее, такая малость

С глазурью и шоколадом, с малиной и творогом.

Жене

Человек бредет из сна
Он устал и вечно занят
За окном его – весна
И залив, как прежде, манит

Человеку человек
Нужен очень, непременно.
Он согласен ждать, хоть век
Ждать упорно, ночью, днём

И – дождется человек
Ты гляди: в стекло трамвая
Из-под полуприкрытых век
Смотрит, будто засыпая,

Девочка. И в тот же сон
Но – бок о бок, совсем рядом,
Рядом с нею идёт он
День, неделю, годы кряду.

Такие, готовые ко всему...

Такие, готовые ко всему,
И на тюрьму согласные, и на суму,
Лишь бы оставили их в покое.
Лисий по снегу шаг, тихий звон
Так голытьба взбирается на пилон
Храма, где бог – не один, их двое

Первый – лжец, висельник и потаскун
И лика нет – ни на одной из парсун
С ним – опаснее и веселее.
Второй, как водится, тих и сух
И взглядом и дланью. К молитвам глух
Ему одному там свечка тлеет

Будучи наг, ни о чем другом
Думать не сможешь. Окрест, кругом —
Все красота, вся земная юдоль
Вытянуть руку себе позволь
Только так и получится – дотянуться

Там, за годами, – река и дом
У реки. Что с таким трудом
Ты себе когда-нибудь отвоюешь
Но ты занят теперь. Ты поешь, блефуешь
А все пятна – однажды они сотрутся —

Думаешь. Просто время еще не пришло.

2014

Святая Элла поет с пластинки...

Святая Элла поет с пластинки
Святой Лука рисует картинки
Кай на полу собирает льдинки
Как видишь, сегодня у всех есть дело.

Декабрь укрывает холодом млечным
Весь следующий год тебе быть беспечным
Странником, с рюкзаком заплечным
Хорошо бы забыть, что у тебя есть тело.

Анима кормится пыльными строчками
Вместо десерта – тире и точки
А вместо прибоя – неравные мочки
И иже с ними. В момент сомлела.

Парады планет, между черным и белым —
Место тому, кто умеет быть смелым
Я засыпаю, и холодом прелым
Покроется то, что сказать не успела.

Баррикады

Посвист вьюги в окно, блики на одеяле
Неисправность терморезистора, сердце сбоит
Будто этой зимой чудную свободу мне дали:
Ночами не спать и слушать, как холод строит

Свои баррикады.

Чтобы нам, наутро проснувшись, терять дорогу
Что от подъезда до почты, или до банка
И по колено в снегу – обратно, в свою берлогу
Фотокарточек летних несмелая контрабанда

Там – сушеные яблоки и цикады.

Мерзнет вся левая сторона, и вот ты подумал,
Полупроснувшись, с улыбкой: опять тянет к себе одеяло
Но ты ведь один спишь. Наверно, кого-то себе придумал
Или – книжек перечитал. Но этого слишком мало

Чтобы изжить сегодняшние расклады.

Анечке

Сколько дней твоему цинизму, детка?

Я надеюсь, он тебя не переживёт.

Ты как будто теперь на свободе, я – в клетке.

Но счёт за вино – один на двоих, как и прежде, счёт.

Сколько месяцев – твоему неудовлетворению?

Сколько месяцев – неудовлетворению моему.

Это странное чувство, будто обоюдное Наше может быть не подвержено тлению.

Будто вправду есть что-то, не боящееся суму и тюрьму.

Я хочу – быть с тобой, и чтобы это не обесценилось —

Так, как будто двум пассажирам купе стало не по пути.

И, если не зная тебя, я без тебя обходилась,

То теперь – не смогу. Не смогу без тебя идти.

Галлы

Ты – моя забота в три ряда,
Ноет кто-то, просит быть потише.
Извините. Впрочем, все, что я услышу, —
Это ты. А значит, не беда,

Что зима вовсю крадется в город,
Полосует холодом по горлу,
И ветра в ушах – ну будто сверла,
Изморозь в глазах и испорот ворот

Мне смешно, конечно, в пустоту
Строчками плевать, точно пылью
С книжной полки. Кружевной мантилей
Не прикрыть избывную охоту

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.